

Обычно такие рукописи, приносящие доход, нельзя просто так отдавать, но учитывая характер и происхождение Чжоу Жуя, он вряд ли украл бы их, поэтому Сун Минфэй быстро согласился, лишь попросив не задерживать их надолго, так как скоро нужно будет сдавать.

Но Чжоу Жуй, видя, что Сун Минфэй так доверяет ему и легко отдает свои личные рукописи, был глубоко тронут:

— Я не подведу твоего доверия, завтра утром верну.

Чжоу Жуй забрал рукописи и провел весь день в своей комнате.

Вечером, когда Чэнь Чуан вернулся в усадьбу, слуги Чжоу Жуя с тревогой рассказали ему о его состоянии. Слуги не осмеливались войти в комнату хозяина, но Чэнь Чуан был его двоюродным братом, и ему это было позволено.

Увидев Чэнь Чуана, Чжоу Жуй сразу же подал ему рукописи:

— Брат, посмотри здесь, я нашел вдохновение...

Редко можно было увидеть Чжоу Жуя таким воодушевленным, и Чэнь Чуан терпеливо прочитал отрывок, обнаружив, что история действительно необычна, а ее идеи могут вдохновлять. Однако, отправлять такой текст в книжную лавку было бы расточительством.

— У Сун Минфэя большой талант, жаль, что завтра мне придется вернуть ему рукописи, и я не смогу их подробно изучить, — в голосе Чжоу Жуя звучало сожаление.

— Если тебе нравится, попроси кого-нибудь переписать их или купи за сотню лянов, — предложил Чэнь Чуан.

— Сун Минфэй отдал мне свои неопубликованные рукописи, считая меня другом, как я могу осквернить это деньгами?

Чжоу Жуй не одобрял такое предложение и слегка нахмурился.

Однако через день Сун Минфэй продал свои двадцать глав за пять лянов, и это была самая высокая цена, которую предложил хозяин, другие литераторы такого не получали.

— Ты уже сдал рукопись, зачем продолжать писать? Это слишком утомительно.

Линь Фань поставил на стол чай для глаз, немного недовольный.

Последние дни Сун Минфэй писал днем и ночью, чтобы успеть до дедлайна, не останавливаясь ни на минуту.

Линь Фань, видя, как он устает, не мог помочь, только готовил супы и напитки, чтобы поддержать его.

— Я не пишу, просто записываю идеи.

Сун Минфэй быстро набросал несколько строк и отложил кисть, но когда он инстинктивно потянулся за чашкой, его рука онемела от усталости, и он чуть не уронил её.

Линь Фань, копаясь в карманах, не заметил этого и через некоторое время подошел с пакетом:

— Я принес тебе твоё любимое! Угадай, что это?

Линь Фань знал характер Сун Минфэя и не ожидал, что тот действительно угадает, поэтому сам открыл пакет.

Внутри были сочные и яркие личи, покрытые каплями воды от охлаждения.

— Личи?

Сун Минфэй, работая на пристани, хотя и не был грузчиком, знал, как далеко они находятся от региона, где растут личи, и сколько их обычно привозят. Как такие дорогие фрукты оказались у Линь Фаня?

— Вчера он угощал гостей, и я бесплатно приготовил два стола, — объяснил Линь Фань, очищая личи и кладя его в рот. — Они довольно сладкие.

Сун Минфэй посмотрел на пакет, внутри было всего несколько штук, и Линь Фань, не зная, насколько они сладкие, видимо, не попробовал ни одного, сразу принес их.

С самого начала только Линь Фань запоминал его случайные слова, первый и единственный.

Сун Минфэй улыбнулся.

— Линь Фань, у меня болят руки, не можешь почистить мне одно?

На следующий день Линь Фань специально разузнал и нашел старую аптеку, где купил лечебное масло, чтобы использовать его для Сун Минфэя.

Вчера Сун Минфэй вел себя странно, и Линь Фань предположил, что его руки сильно устали, так как раньше, как бы он ни уставал, он никогда не просил о помощи.

— Я купил лечебное масло, давай намажу тебе.

Вечером, после ужина, когда Сун Минфэй помылся и переоделся в рубашку с коротким рукавом, Линь Фань поспешил принести масло.

Сун Минфэй собирался вытереть волосы, но, услышав это, опустил взгляд на масло, а затем улыбнулся:

— Хорошо, но не мог бы ты сначала помочь мне вытереть волосы? Я не могу поднять руки.

— Конечно.

Линь Фань немного замер, увидев улыбку Сун Минфэя, но быстро согласился, взяв полотенце.

Сун Минфэй сел, слегка наклонившись к Линь Фаню.

Полотенце легло на голову, и Линь Фань вытер влажную шею Сун Минфэя:

— У тебя волосы быстро растут, уже до шеи.

— Да, у меня всегда были длинные волосы, — Сун Минфэй слегка повернулся, подняв левую руку, чтобы коснуться коротких волос Линь Фаня у уха. — А твоим нужно время, чтобы отрасти.

Неожиданная близость Сун Минфэя заставила Линь Фаня замереть, но он быстро опомнился:

— Не двигайся, вода попадет на одежду.

Длинные пряди волос растрепались, и капли воды уже стекали по ключице, пропитывая тонкую ночную рубашку Сун Минфэя.

Сун Минфэй, услышав это, расстегнул пуговицу на воротнике.

Шелковая рубашка соскользнула, обнажив белую кожу.

— У тебя кожа такая белая, никак не загорает. Посмотри на мою руку, она уже двухцветная, я скоро стану африканцем.

Линь Фань, увидев это, наконец выдал слова.

— Ну, нормально, — Сун Минфэй поднял руку к руке Линь Фаня, их ладони соприкоснулись, черное и белое, и Линь Фань слегка отстранился, а Сун Минфэй усмехнулся. — Действительно, немного темная.

Вытерев волосы, Сун Минфэй выглядел довольным и взял масло, подойдя к лампе.

Линь Фань все еще размышлял, почему кожа Сун Минфэя не загорает, и наконец выдал нелепую догадку:

— Ты не метис случайно?

— Нет, — Сун Минфэй открыл бутылку с маслом. — Как это использовать? Просто намазать?

— Не трогай, я сделаю, тут нужна техника, я у старика научился.

Линь Фань встал ближе, взяв руку Сун Минфэя, и, нанося коричневое масло на его гладкую кожу, почувствовал легкое покалывание в ладони.

— Это масло что-то делает, покалывает, — сказал Линь Фань.

Сун Минфэй ничего не ответил, только поднял взгляд на него.

Сборники Юнхэчжай в области Гуаньюань считались неплохими, но в Сюаньлине была Академия Цимин, где было больше ученых и талантов, и книжных лавок тоже было больше.

Поскольку Юнхэчжай уступал двум другим крупным лавкам, платил меньше за рукописи, выбор был меньше, и качество сборников в целом было ниже. Издательство тоже отдавало предпочтение двум другим.

К счастью, Сун Минфэй быстро подготовил рукописи, и когда две другие лавки закончили печать, сборники Юнхэчжай тоже были отправлены, и через пару дней первая партия вышла.

Роман Сун Минфэя был длинной серией, продававшейся отдельным томом с синей обложкой и белыми буквами, а на обратной стороне была печать Юнхэчжай.

Продажи сборников происходили каждый месяц в определенные дни, и в эти дни ученые приходили выбирать, что им интересно.

В день начала продаж Сун Минфэй специально заглянул, но продажи были неважными.

Причин было много: это был новый роман, один том содержал двадцать глав, и цена была выше, чем у обычных сборников.

Ученые уже читали свои романы, и тратили деньги на сборники с короткими стихами и прозой для обмена, лишь немногие любили что-то новое и покупали.

— Новые книги всегда такие. Может, я тебе порекомендую? Если они узнают, что это ты написал, точно купят.

Продажи романа Сун Минфэя шли плохо, на полке лежала толстая стопка, и из двух ящиков даже не открыли. Управляющий Лю, видя, что Сун Минфэй наблюдает, попытался его утешить.

— Не нужно. Я не стал говорить всем именно для того, чтобы увидеть искреннюю реакцию читателей. Если я написал хорошо, кто-то обязательно полюбит, если плохо — они укажут на ошибки, и я смогу скорее исправиться.

Сун Минфэй, работая в лавке, подружился с литераторами, и если бы они узнали, что это он написал, то, как и сказал управляющий Лю, поддержали бы.

Но это было не то, чего он хотел, даже если бы книги не раскупили.

Автор хочет сказать:

Мини-сцена

Линь Фань: Это лечебное масло просто отличное! Покалывает!

Сун Минфэй: ?

Печальная новость! После того как я рассказала, что кто-то перепутал семэ и укэ, у меня упали закладки! Плачу, плачу, плачу!

И еще одна печальная новость! Мой черновик не выдал новую главу! Из-за этого я не обновилась! Снова плачу, плачу!

<http://bllate.org/book/16922/1558209>